

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСФЕМИЗМОВ

Е.Ф. Бех

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия*

Проблема гендерных различий в настоящее время занимает многих исследователей из различных областей знания. Актуальна она и в лингвистике. В данной статье освещаются вопросы гендерных особенностей использования дисфемизмов в речи в рамках художественного дискурса. Целью исследования является выявление и анализ особенностей употребления дисфемизмов, присущих представителям разного пола. Для достижения данной цели нами использовался контент-анализ и сравнительный метод. Выводы подтверждаются примерами, в конце статьи делаются выводы о результатах исследования.

Ключевые слова: гендер, дисфемизм, эвфемизм.

Речевые особенности людей различного социального положения и представителей всякого рода групп являются объектом пристального изучения лингвистики [1]. Это происходит не случайно, ведь подобные отличия дают богатый материал для осознания особенностей языка в целом. Одной из важнейших характеристик, делящих все население земли на две группы, является пол. Это сугубо биологическая характеристика человека, поэтому для обозначения связанных с полом и его осознанием особенностей личности и психики используется понятие «гендер».

Гендером считается целая совокупность процессов социального и психологического характера, а также усвоенных в процессе социализации установок, которая влияет на все проявления личности и на ее речевое поведение в том числе [3]. Этого общего определения придерживаются как русские, так и зарубежные лингвисты. Однако на этом общее в подходе к изучению гендера в отечественной и зарубежной науке заканчивается.

В настоящее время на западе превалирует философия постмодернизма, которая привела к феминистскому взгляду на лингвистические проблемы [1]. Феминизм определил значительное и спорное место вопросов пола в общей идеологии. Точка зрения о господстве патриархата в культуре и асимметричного распределения гендерных ролей до сих пор определяет многие исследования [13].

В настоящее время проблема гендерных различий чрезвычайно актуальна не только в лингвистике, но и во всех гуманитарных науках. Однако этот вопрос все еще остается недостаточно изученным, несмотря на, несомненно, возросший к нему интерес.

Ученые отмечают различия мужской и женской речи по всем аспектам. Например, в резуль-

тате исследований было выявлено, что женщинам характерен более быстрый темп речи. Мужчины же, напротив, используют больше пауз, что делает их речь более медленной, зато более значительной и категоричной. Кроме того, женщинам присуща большая эмоциональность речи, что приводит к интонационному разнообразию. Мужчины склонны избегать явного выражения эмоций, придавая большее значения передаваемой информации.

Что касается интересующего нас лексического аспекта, то тут также выявлены определенные различия. Мужчины чаще обращаются к профессиональной лексике, более охотно используют жаргонизмы и сленговые выражения. Женщины прибегают к подобным языковым средствам чаще всего в личной беседе, но не в официальной обстановке [7].

В целом, для мужчин более характерно использование ругательных выражений и неологизмов, женщины предпочитают более нейтральный стиль речи и устаревшие обороты [15].

По причине большего внимания женщин к эмоциональной сфере жизни, их бережного отношения к своему внутреннему миру в их речи чаще встречается лексика, обозначающая чувства, переживания и эмоции. В современном социуме женщине присуща роль более гибкого партнера, стремление угодить и нравиться. Это отражается и в речи, которая зачастую более вежливая и обтекаемая. Женщины более склонны подстраиваться под манеру собеседника и стремятся создать положительное впечатление.

Мужчины, которые традиционно воспринимаются как более агрессивный пол, чаще женщин склонны к употреблению стилистически сниженной лексики. Именно они чаще всего используют в речи дисфемизмы. Желание быть лидером в си-

туации общения, задавать тон воспринимается многими как проявление мужественности, поэтому мужчины менее склонны адаптироваться к поведению собеседника и чаще говорят напрямую, не смягчая сказанное. Кроме того, многие представители этого пола считают неподходящим обильное использование эмотивной лексики, отдавая предпочтение констатации фактов, а не их оценке.

Проблема гендерных особенностей использования эвфемизмов широко изучалась лингвистами. Например, в работах Х. Коттхофф было выявлено, что пол не оказывает влияния на вежливость высказываний говорящего и его стремление сгладить неприятный эффект при помощи использования эвфемизмов. Однако другие исследователи, например, Д. Таннен, считают, что гендерные различия в этой сфере все же существуют. Например, женщины более склонны к уклончивым выражениям, предпочитают применять эвфемизмы, в то время как мужчины чаще называют вещи своими именами или же используют сниженную лексику [2, 14].

Однако специальных исследований гендерных различий в использовании дисфемизмов не проводилось. Мы предприняли попытку проанализировать данный вопрос, опираясь на материалы художественного дискурса.

Мы исследовали случаи употребления одного и того же дисфемизма героями художественных произведений разного пола. Приведем некоторые примеры.

'Are you divorced? No,' she said, and watched a tiny nervous flicker on his face.' I'm only not divorced because I was never married. I have a delightful little bastard who can chaperone a long-delayed revenge match' [8].

'Who did it?' he shouted.' We hoped you'd be able to tell us that,' said Burden.' Me? Are you out of your bloody mind? Just show me the bastard who killed Charlie Hatton and I'll...' He sat down heavily, spread his arms on the table and dropped his head [12].

В обоих случаях герои употребляют слово «bastard», однако мы можем заметить некоторые отличия. В первом примере в речи женщины этот дисфемизм не несет ярко выраженной отрицательной окраски, он служит для демонстрации не слишком серьезного отношения женщины к предмету высказывания.

Во втором примере это выражение ярко негативного отношения героя, его ярости, направленной на противника. В данном случае мужчина демонстрирует свою оценку поступка другого персонажа.

В следующих двух примерах герои используют слово «whore».

After the first two stories she said,' She is a whore. You had a lucky escape, my Nigel. You must always take my advice. I am a woman of the world. I know a whore when I see one' [9].

He had never been so overwrought in his life. When he stormed in the door it was as if a gale of wind was behind him, and he shouted his wife's name at the top of his voice.' Sarah! You whore, where are you?' He had never used such language, and shouting the word aloud added fuel to his temper [10].

В первом примере, где высказывание принадлежит женщине, данный дисфемизм носит ярко выраженный оценочный характер. Он не несет в себе сильных негативных эмоций героини, выражая лишь ее суждение о другой женщине.

Мужской же вариант применения в речи данного слова имеет целью показать эмоциональное состояние героя, сделать его речь нарочито грубой. В данном случае это не оценка каких-либо качеств его жены, а усиление высказывания.

Что касается более «социально приемлемых» дисфемизмов, то здесь также существуют некоторые гендерные различия. Рассмотрим их на примере слова «profiteer».

She might not trust Guy Sterne, she might not even like him very much, she might suspect him of being a ruthless womaniser and profiteer... but she wanted him here, with her... now where was the logic in that? [4]

Harvey said very reasonably,' Then why does he go around wearing that ankle-length overcoat with the astrakhan collar? And smoking cigars. And smoking cigars. Explain that if you can.' Hank said,' He wasn't a war profiteer, Daddy. Simon doesn't smoke cigars' [6].

В первом случае данное слово выражает противоречивость эмоционального состояния героини, делает контраст между ее мыслями и чувствами более заметным. Во втором примере это достаточно беспристрастная оценка, результат своего рода логического анализа качеств человека.

'Fifteen pounds, you said,' she said, prepared for argument. As he looked at her, preparing to bargain all over again, there was a splat of sparks from the light, a high-pitched sizzle, and then darkness.' Oh,fuck!' she said, matter of fact.' Exposed wires --' he began, ill at ease, imagining flames. The shapes in the room were barely discernible. But he could make out her form stretching up to the light.' Fucking landlord,' she was saying, her hands grasping at the bulb [11].

'Lucy, come on,' said Martin, fumbling her breasts.' No,' said Lucy, needing a cuddle, to be heard, to sleep.' Oh, fuck you!' shouted Martin, and stomped off to the spare room. In the morning, Lucy feigned sleep [5].

В обоих примерах слово «fuck» применяется для выражения эмоций. Нет особого различия в мужском и женском варианте использования данного дисфемизма.

Подводя итоги работы, мы можем сделать определенные выводы.

1. В рамках художественного дискурса использование дисфемизмов все же больше присуще мужским персонажам. Женщины же в большинст-

ве случаев выбирают более мягкие, социально приемлемые варианты.

2. Использование дисфемизмов в женской речи часто служит для описания их характера как более мужского. Это присуще персонажам, которым приходится бороться за жизнь, жестким и отчаянным женщинам, а также женщинам из низких социальных слоев.

3. И мужчинам, и женщинам в одинаковой мере присуще использование дисфемизмов для демонстрации эмоций или оценки. В данном аспекте никаких гендерных различий нами не обнаружено.

Таким образом, гендер является важной характеристикой выбора речевых средств, но далеко не определяющей. Согласно результатам нашего исследования, гораздо большее влияние на выбор в пользу использования дисфемизмов в речи оказывает социальная ситуация, статус говорящего и контекст.

Литература

1. Кирилина, А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кирилина // *Филологические науки*. – 1999. – № 2.

2. Очирова, И.Н. Concepts “personality”, “anguage personality” and the possibility of their modeling in a literary text / И.Н. Очирова // *Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. – 2015. – Т. 1, № 4(6). – С. 18–21.

3. Трофимова, Е.И. Терминологические вопросы гендерных исследований в филологических науках / Е.И. Трофимова // *Тезисы докладов Второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация»*. МГЛУ, Москва, 22–23 ноября 2001 г.

4. Ash, Rosalie. *Love by design* / Rosalie Ash. – Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1991.

5. Cooper, Fiona. *Jay loves Lucy* / Fiona Cooper. – London: Serpent's Tail, 1991.

6. Deighton, Len. *Billion-dollar brain* / Len Deighton. – London: Arrow Books Ltd, 1991.

7. Lacoff, R. *Language and Woman's Place* / R. Lacoff. – N. Y.: Harper and Row, 1975.

8. Maitland, Sara. *Three times table* / Sara Maitland. – London: Chatto & Windus Ltd, 1990.

9. Pitt-Kethley, Fiona. *Misfortunes of Nigel* / Fiona Pitt-Kethley. – P Owen, 1991.

10. Pope, Pamela. *The rich pass by* / Pamela Pope. – London: Century Hutchinson, 1990.

11. Potter, Dennis. *Hide and seek* / Dennis Potter. – London: Faber & Faber Ltd, 1990.

12. Rendell, Ruth. *The best man to die* / Ruth Rendell. – London: Arrow Books Ltd, 1981.

13. Tafel, K. *Die Frau im Spiegel der russischen Sprache* / K. Tafel. – Wiesbaden, 1997.

14. Tannen, D. *Talking Voices: Repetition, Dialogue and Imagery in Conversational Discourse* / D. Tannen. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

15. Tannen, D. *Gender and Conversational Interaction*. – Oxford: Oxford University Press, 1993.

Бех Екатерина Федоровна, аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), bekh@bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/ling190109

GENDER-BASED PECULIARITIES OF DYSPHEMISMS USAGE

E.F. Bekh, bekh@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Currently the problem of gender differentiation captures the interest of many researchers from various fields of knowledge. It is relevant for linguistics as well. This article deals with the questions of gender-based peculiarities of using dysphemisms in speech as a part of the artistic discourse. The aim of the research is to detect and analyze the peculiarities in dysphemisms usage inherent in the representatives of different genders. To achieve this goal we have used the content analysis and comparative method. All the outcomes are supported by examples; the conclusions about the research results are drawn at the end of the article.

Keywords: gender, dysphemism, euphemism.

References

1. Kirilina A.V. [Gender Research Development in Linguistics]. *Filologicheskie nauki* [перевод]. 1999, no. 2. (in Russ.)
2. Ochirova I.N. [Concepts “personality”, “language personality” and the possibility of their modeling in a literary text]. *Setevoj zhurnal “Nauchnyj rezul'tat”*. Seriya “Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki” [перевод]. 2015, vol. 1, no. 4(6), pp. 18–21.
3. Trofimova E.I. [Term's Questions of Gender Researches in Philological Science]. *Tezisy dokladov Vtoroj mezhdunarodnoj konferencii «Gender: yazyk, kul'tura, kommunikaciya»*. MGLU, Moskva, 22–23 noyabrya 2001 [перевод]. (in Russ.)
4. Ash Rosalie. *Love by design*. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1991.
5. Cooper Fiona. *Jay loves Lucy*. London: Serpent's Tail, 1991.
6. Deighton Len. *Billion-dollar brain*. London: Arrow Books Ltd, 1991.
7. Lacoff R. *Language and Woman's Place*. N. Y.: Harper and Row, 1975.
8. Maitland Sara. *Three times table*. London: Chatto & Windus Ltd, 1990.
9. Pitt-Kethley Fiona. *Misfortunes of Nigel*. P Owen, 1991.
10. Pope Pamela. *The rich pass by*. London: Century Hutchinson, 1990.
11. Potter Dennis. *Hide and seek*. London: Faber & Faber Ltd, 1990.
12. Rendell Ruth. *The best man to die*. London: Arrow Books Ltd, 1981.
13. Tafel K. *Die Frau im Spiegel der russischen Sprache*. Wiesbaden, 1997.
14. Tannen D. *Talking Voices: Repetition, Dialogue and Imagery in Conversational Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
15. Tannen D. *Gender and Conversational Interaction*. Oxford: Oxford University Press, 1993.

Ekaterina F. Bekh, post-graduate, Belgorod National Research University, the Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Department of English Philology and Cross-cultural Communication (Belgorod), bekh@bsu.edu.ru

Received 20 December 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бех, Е.Ф. Гендерные особенности использования дисфемизмов / Е.Ф. Бех // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 53–56. DOI: 10.14529/ling190109

FOR CITATION

Bekh E.F. Gender-Based Peculiarities of Dysphemisms Usage. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 1, pp. 53–56. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190109
